

1987 год

Я часто задавалась вопросом, что бы я сделала, если бы оказалась в прошлом, причем настолько далеко, что некоторые знания можно было бы применить. Я также не раз спрашивала себя, что бы я сделала, если бы оказалась в вымышленной вселенной. Были и ожидаемые ответы, например, инвестировать в компании, которые, как вы знали, добьются больших успехов.

(Что, честно говоря, я и сделала - купила акции Microsoft, Apple, IBM и Sony, и это только некоторые из них. И мне даже удалось сорвать куш на акциях Старк Индастрис, хотя я пожалела о том, что теперь мне нужно обращать внимание на собрания акционеров или хотя бы не забывать запрашивать протоколы собраний.)

Но затем вы переходите к более интересным ответам. Возможно, вы хотите что-то изменить в мире, будь то для личной выгоды или для чего-то еще. Возможно, есть что-то такое, что вы хотите испытать, пока оно не исчезло навсегда - и я навсегда останусь опечаленной тем, что мне не удалось увидеть полный состав "Битлз", Джона Леннона и всех остальных, на концерте.

(Но я застала Фредди Меркьюри! И, о боже, это был практически религиозный опыт, скажу я вам...)

В моем случае, на самом деле, было кое-что, что я хотела сделать. Что-то, что было главным образом ради самой себя, но что также оставило бы положительный след в мире, когда это будет сделано.

Видите ли, я хотела принять участие в великом еврейском развлечении: охоте на нацистов.

(Я не имею в виду "ломать их двери и стрелять в них". Это было... не то, что входило в мои планы. Все, чего я хотела, - это найти их, сообщить о них и с ликованием наблюдать, как жизнь, которую им удалось построить, изолировавшись от их преступлений, уходит у них из-под ног. Я хотела, чтобы мир забрал у них все то, что они забрали у своих жертв. Я хотела справедливости, а не мести. Мечь убивает. Справедливость позволяет спать по ночам).

Самое приятное во всем этом? Я примерно представляла, где искать. В... ну, в том, что сейчас было бы будущим, если бы я не сдвинулась на несколько вселенных влево, крупная еврейская организация ежегодно публиковала список самых разыскиваемых нацистских военных преступников, и старые версии этого списка было довольно легко найти. Может, у меня и не было его под рукой, но я помнила, где примерно находится то небольшое число, которое можно найти в Соединенных Штатах.

Но в этом-то и сложность. Я примерно знала, где они находятся. А что касается поиска в Интернете? Ну... Интернета тогда еще не существовало. Удивительно, насколько сильно я воспринимала Google как должное, особенно теперь, когда мне пришлось вести свои исследования сложным путем. Это означало, что мне приходилось вести поиск в библиотеках, и я обходилась картотеками, микрофишами и другими физическими носителями.

Даже зная, где мне нужно искать, я все равно потратила большую часть трех лет, чтобы найти одного нациста.

И даже когда я сузила круг поиска, мне все равно требовалась дополнительная информация.

У меня было более определенное место, но я находилась в Нью-Йорке.

То, что мне было нужно для завершения поиска, находилось в Портленде, штат Орегон. А это значит...

"Хорошо, вы будете в двадцатом ряду. Поскольку это ряд рядом с аварийным выходом, сможете ли вы выполнить свои обязанности, если возникнет такая необходимость?"

"Да, конечно", - сказала я.

"Тогда очень хорошо", - сказал проверяющий на выходе и оторвал корешок моего билета, после чего передал его мне обратно. "Приятного полета, мисс".

"Большое спасибо".

... что я поразилась тому, насколько проще было попасть на самолет в восьмидесятые годы. Вы просто ехали в аэропорт, покупали там билет, почти без шума проскальзывали через охрану и садились в самолет. Все те меры безопасности, к которым я привыкла, живя в XXI веке? Не существует.

Оказавшись в самолете, я прошла к своему месту - у окна в выходном ряду - и достала из ручной клади все необходимое: блокнот, несколько ручек, большую папку, пару наушников и кассетный плеер Walkman.

Я надела наушники и нажал на кнопку "play", и только потом поняла, что не перемотала кассету, и мне пришлось потратить несколько минут на то, чтобы это сделать, прежде чем я смогла отгородиться от окружающего мира.

В ожидании я опустила столик с подносом, положила блокнот, раскрыла папку и принялась читать показания и вещественные доказательства.

Ведь даже в то время, когда, как я сказала в фирме, у меня был выходной, у меня оставался шанс отработать положенные часы. Да, даже несмотря на то, что это был вечер пятницы, и я летела на самолете на другой конец страны.

Добро пожаловать на работу в элитную юридическую фирму на Манхэттене. Работа - это жизнь, жизнь - это работа.

И после пяти минут работы с этими показаниями я уже могла сказать, что в понедельник меня попросят составить ходатайство, чтобы не допустить этого свидетеля к допросу. Как бы мне ни хотелось просто найти телефон-автомат и позвонить в офис, чтобы этим занялся юрист, я не могла. Ходатайства - это юридические аргументы, поэтому мне, как менее опытному юристу, предстояло их составить.

А у меня не было компьютера. В общем, в воскресенье вечером у меня не было никаких шансов заснуть.

Мне действительно стоило потратить несколько тысяч долларов на ноутбук.

И пусть это 5,5 кг которые нужно таскать с собой, но они все равно стоили того, чтобы не тратить всю ночь на составление ходатайства вручную.

<http://tl.rulate.ru/book/105574/3887130>